

МЕРАЙЛИ

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

2005 ... 2012

© Мерайли, 2005–2012

© Иванов П. Б., верстка и оформление, 2012

© Ольга Романова, графика титульного листа, 2005

<http://unism.narod.ru/mer/>

<http://unism.pjwb.org/mer/>

<http://unism.pjwb.net/mer/>

- © Допускается копирование текста в любой форме, целиком или частично, с любыми изменениями, включая перевод на другие языки, с любыми целями (в том числе коммерческими), при условии, что это не ограничивает свободы распространения данного оригинала.

Commedia

Все очень просто: стол, стена, картина,
Большое зеркало, кушетка, шкаф, окно
Закрыто шторами, и на часах давно
Четыре двадцать семь — до половины

Земная жизнь по девственным лесам
Никак не доползет — какая жалость,
Что нет проводника, и не осталось
Желания приказывать часам,

Пить мокрый кофе из дешевой кружки,
Марать озноб случайного листка —
Беспомощно осознавая, как
Возможно снова быть большим и нужным,

Воздвигнуть твердь и небо распахнуть,
И долго в море истекать стихами...
Все очень просто: задержать дыхание —
И сделать шаг. А дальше — что-нибудь.

26 июля 2006

Пигмалион XXI

это мое.
никому не отнять
сгорбленных лет
и отравленных весен
воспаленных глаз по утрам
(крошки луны в недопитом стакане ночи)
долгих трудов
озарений и разочарований
исцарапанных рук
и сердца
(темно-красная кровь на темно-зеленых листьях)
молчаливых надежд
и горьких упреков
галлюцинаций
слабости и мечты

(тягучий хрусталь
на палисандре клавины
брошенная гитара
глаза цвета хондо)

я был
твоим дыханием
целовал твои лепестки
любовался тобой
и любил
даже если
такое
нельзя назвать
любовью

это мое.

и неважно
что ты так и не расцвела
моя бумажная роза

январь ... февраль 2005

Последняя молитва

Здорово, дядя! Как дела?
По-прежнему пыхтишь в тумане?
На землю грешную не тянет,
Пока бородка не сгнила?

Я тут недавно заходил —
Тому лет тридцать. И тогда мы
Все, вроде, обсуждали прямо...
Но ты, браток, перечудил.

Какого, к дьяволу, рожна!
Пойми, нельзя же так, ей-богу!
Хоть ты и диковат немного —
Но совесть где-то быть должна!

Один мой друг смертельно болен,
Другой — задавлен нищетой...
А как ты обошелся с той,
Что мне ответила любовью?!

И что ты сделал со страной,
Которая в лихие годы
Сияла символом свободы
Среди беззвездности ночной?

Теперь плодятся, как скоты,
За грош готовы резать глотки,
И топят ум в потоках водки
Или духовной наркоты.

Ну как же, ты здесь ни при чем!
Не рассчитал, не получилось...
Не отпирайся, сделай милость.
И не юли как мелкий черт.

Набедокурил — так по чести
Изволь за это отвечать.
Ишь, раздобрел на теплом месте,
И морда — просит кирпича!

А впрочем ладно, бог с тобой.
Не будем ворошить былое.
Ты волен жить своей судьбою,
А мы пойдем своей тропой.

Но я тебя предупредил
По-человечески: отныне
Не суйся ты в дела земные,
И по себе нас не суди!

Почистим, где нагадил ты,
Не сразу — но помалу сладим,
И звезды по небу рассадим,
И в душах разведем цветы...

Мир станет мудрым и простым —
Долой молитвенные стоны!
И все поповские притоны
Мы на земле доистребим.

А там смотри. Всему свой час.
Замучит райская зевота —
Пожалуйста, иди, работай,
И можешь стать одним из нас.

Ты же не дебил, и не калека —
Даст бог, сумеешь как-нибудь
Стряхнуть мистическую муть
И дорасти до человека!

... февраль 2006

Les adieux

По опавшим листьям магнолий
Мы бродили с тобой вдвоем...
Я тобой безнадежно болен,
Ты — разбитое сердце мое.

Вместе бредить цветущими липами,
Земляничку слизнуть с травы,
И — напуганным сном рассыпаться
По случайностям бытовым?

Для чего небу взгляды-ирисы,
Орхидеи фонтанных струй?
Как из памяти память вырезать,
Из прощания — поцелуй?

И когда, для любви не созданный,
Прикажу себе: уходи! —
Бархатисто-прохладной розою
Ты заснешь на моей груди.

13 ... 19 июня 2006

* * *

Ночь.
Снег.
Ветер
в окне.

Воет
зло,
бьет
в стекло,

вьюгой
летит —
нет
пути,

душит
мгла,
мороз —
игла,

лес —
враг...
Смерть,
страх,

волчий
гон —
прочь
сон!

Ночь.
Снег.
Свет
в окне:

жизнь,
тепло
хранит
стекло.

Кот
спит,
стол
накрыт,

день
стен,
белым —
постель...

Дерзость
рук,
сердца
стук,

взрыв,
стон,
и —
сон.

Все
прочь!
Снег.
Ночь.

февраль ... апрель 2005

Поэт

Юсуф Хайлоглу

Горных вершин снежностью мне бы стать
Гордого ветра мятежностью мне бы стать
Кто же найдет заброшенную могилу
Когда ее безнадежностью мне бы стать

Ненасытностью пламени мне бы стать
Немощностью заплаканной мне бы стать
Может, прислониться к стене — узнику
Смертью в мешке каменном мне бы стать

Путнику в степи пристанищем мне бы стать
Рухнувшим обиталищем мне бы стать
Поверят ли снова, если черным туманом
Будущее скрывающим мне бы стать

Кровью на ране горячей мне бы стать
Болью до капли растраченной мне бы стать
Или, раз уж нет мне места на земле
Пошлостью одураченной мне бы стать

Сентябрь 2007

* * *

Однажды
я подарил тебе розу.
Когда?
Ты же знаешь,
я путаюсь
в вашем летосчислении.
Мне казалось,
это у вас принято,
когда спрашиваешь
и ждешь ответа.
Но ты поставила цветок
в вазу
матового стекла —
и ничего не сказала.
Я ждал до утра
у порога —
и со мной ушла тишина.

Через год я принес
и положил на порог
две розы —
черную и золотую.
Никто не вышел
и не узнал,
и окна
какие-то неподвижные.
Мне сказали,
что ты умерла
и больше здесь не живешь,
а дом пока ничей.
Я подождал
еще немного,
пока цветы не завяли.

Следом за мной
потянулась темнота.

Через тысячи лет
я разыскал твою планету —
но там никого не было,
только оплавленное стекло.
И тогда
я покрыл ее цветами —
черными, золотыми,
и просто розами;
и рядом зажег
маленькую желтую звездочку,
чтобы им хотелось
к ней расти.
Так лучше,
чем безмолвие
и тьма.
А когда ты вернешься,
будет приятно,
что тебя ждут.

март 2006

Анасонет

Теплый домик с кирпичной трубою,
Удивленные всполохи чаек,
Куст жасмина, скамья на причале —
Наваждение двух флейт и гобоя.

Отдохни. Мы устали с тобою
От непроводов и невстречаний,
От нерадостей и непечалей —
Несвоих непобед не без боя.

Посидим, на двоих поскучаем:
Стол, стаканы, лоза по обоям...
Вечереет. Взлетает свеча, и —

Тени сломанных крыл за плечами.
И кристаллики прежних любовей
Растворяются в пламени чая.

8 ... 12 октября 2008

* * *

За голубой волной,
За ожерельем скал,
Встречусь ли со страной,
Что с детских лет искал?

Там — слова и дела
Искренни и просты,
Это земля тепла,
Радости и красоты.

Трудно ее найти:
Сбросить соблазнов сеть,
Жизнь провести в пути,
Сделать, преодолеть...

И — из последних сил
Выдохнуть: хорошо...
И у друзей спросить:
Как вы тут? Я пришел.

20 февраля 2006

* * *

Прекрасный выдался день!
Погода просто отвратительная.
С утра тошнило
и хотелось керосину.
Потом заметил двух кошек
на свалке во дворе —
попросил их уйти
с чужой территории.
Оставленный в хлебнице кусок батона
задумался.
Пришлось обрезать и пустить на сухари.
Мне, правда, нельзя —
поэтому вынес во двор
и оставил на лавочке.
Вернулись кошки
и все сгрызли.
Им хорошо, для зубов.
Ближе к обеду
опять потек унитаз.
Взял фен и герметик, пошел ремонтировать.
И по радио нечто бранденбургское...
Почти уже закончил — выбило автомат;
доклеил с фонариком —
и неудачно его уронил.
Придется выбрасывать.
Погода совсем испортилась.
Свалки уже не видно.
Ветром сорвало форточку —
пока собирал осколки,
несколько раз порезал руки.
Закрывал форточку оргалитом,
попал по пальцу молотком.
Вода все равно затекает внутрь.

Положил на подоконник полотенце —
выжимаю в ведро.
Так, понемногу:
наелся таблеток;
фасоль в ящике на окне съела плесень;
поплыли обои;
треснула спинка стула —
теперь заноза в спине;
кончились нитки, а рабочая рубашка без пуговиц;
в холодильнике пусто;
в брюхе противно;
пол скрипит;
кровать проваливается;
куда-то запропастился томик Случевского;
а тут еще и квартплата;
известкой засыпало телевизор
(все равно не смотрю);
а по радио опять ругают Джацотто...
Пусть.
Зато
целый день
ни с кем
не разговаривал!

март 2005

Музы

По геликоновым склонам
Да пиерийским рощам,
Охотничьи псы Аполлона,
Мы в поисках жертв рыщем.

Встретится нам смертный —
Молнией вниз тут же,
И плоть разовеет ветром,
И вырвем его душу,

И будем ее мучить,
Терзать золотыми когтями,
Бросать в ледяные тучи
И подземное пламя —

Чтобы ее стоны
Мечтою об избавлении
Тревожили миллионы
Таких же забытых пленниц.

А наигравшись вдоволь,
Вернем в постылое тело —
Лишь капли запекшейся боли
По простыням белым,

Напрасная жажда чуда,
Сомнения и тревоги...
Чего им еще, людям?
В них трудимся мы, боги.

29 ... 31 января 2006

белый квадрат

совершенно ненужные книги давно завершенных судеб на космической полке забытой в каком-то из измерений своего одиночества пеной точек опоры и трепетностью восхитительных струн придуманного одиннадцатимерия так убедительно в заботах о правильном продолжении тихой сладостности их перенормируемых разочарований когда горизонт вяжет бесконечные узелки и в результате звёзды цветы голоса планетоиды буквы моря и дороги такое все теплое и конечно же выпрямиться произнести чтобы встреча здесь далеко внутри сегодня завтра вчера самая обыкновенная синяя птица с ресничками перьями черновик рассудительно юных запретов бережно точных вместительных пальцев когда из подземелий и чердаков трогательно розовыми бугорками это всего лишь смеется летательный аппарат предназначенность иногда как бы сорваться убежать выдуматься камнем дыханием стихом долженствованием или симметрией просто родительское лицемерие а еще нелинейность случайности потихоньку перестают потому что пора отвлеченность времени года сиренево кажется сном бесполезно знакомых страниц удивленными тенями крыл принимая свое совершенство

4 ... 5 октября 2006

* * *

Это просто
погода — мокрая.
Когда-нибудь наладится.
Без вопросов.
Уже давно.
Надо так надо.

У подъезда?
Спасибо. — Тебе пора.
Никто и не беспокоится.
Ну конечно.
Как только — так сразу.
Потому что вечерний поезд.

Как обычно,
лимон и роза.
Никаких излишеств.
Не забыть бы...
Я закрою.
Отсюда все равно не слышно.

Это просто
тесная комната —
на все подряд натыкаешься...
Смятые простыни.
И две соломинки
в недопитом бокале.

7 ... 8 января 2007

* * *

Кое-где кое-когда
Кое с кем и кое-как —
Кое-день и кое-мрак,
Кое-нет и кое-да.

Кое-что кое для кого
Кое в чем кое-зачем...
Кое-Мао, кое-Че,
Кое-hoto, кое-волк.

Кое-откуда кое-почем
Кое-чье кое-кому:
Кое-хрю и кое-му,
Кое-боже, кое-черт.

Что такое, кто такой
В коме коек колесом?
В кои веки кое-сон:
Я спокоен... коен... кой...

20 ... 21 июня 2006

Лион

Пока магнолии цветут,
И розы в пышном оперении,
И над водою сосны древние
Роняют в небо красоту, —
Я строки гибкие сплету
В еще одно стихотворение —
Пока магнолии цветут.

И нет предела тишине
В изнеможении бессонном,
Где город темперой рисован
На перламутровой стене,
И мы с тобой наедине,
И Рону укрощает Сона —
И нет предела тишине.

20 июня 2008

Kara yolu

В глазах
        темно
                от боли,
судорогой
        перекошен
                рот...
Не надо.   Я всем доволен.
Я просто балдею
                от.
Будничное геройство
в бесконечной
                войне.
А если
        глаза откроются —
станет
        еще больней.
Лучше
        зарыть
                темя
в здесь-и-сейчас —
пусть
        тела потеют
и нервы
        кричат.
Но отказаться —
                вот так,
                        задаром...
Далеко не
        пятое колесо.
Это же —
        пусть кошмарный —
все-таки сон!

А уж коли
                                привидится
  иногда —
ну, там,
                                кусочек звезды в горсти —
вроде бы оно и стоит,
  пострадать
за эдакие мгновенные красоты.
Так и коптим
                                в темноте.
Потихоньку
                                в историю
  впрессовываемся.
Только, вот, у кого
  бессонница —
не позавидуешь тем.
Сумрачно.
                                Душно.
  Бредут себе
сонных веков стада...
К тому же еще и
  думается —
лезет в голову
  всякая
  ерунда!
Чуешь — просек
  суть человекуву,
от предназначения до пят,
готов поделиться,
  а рассказать некому —
кругом спят,
не дозовешься.
Колодам
  нотацию прочесть?
Так станешь для них
  пророком,
  ежиком,
остеохондрозом —
  или вообще неизвестно чем.

Напрасно
        ночь
                стынет.
Антитанталовы муки:
вроде бы,
        отдаешь себя
                                в жаждущие руки —
а там ничего,
                кроме пустоты.
Растерянность,
                злость,
                                чувство вины...
Страх:
        а что как
                        этот глянец
                                перламутровый
будет
        наутро
выглядеть банальным и смешным?
Нет уж!
        Стоило стараться,
извилины надрывать!
Нам бы
        чего-нибудь
                        барбитуратистого —
и в кровать.
Пусть нам пропишут,
                        пусть успокоят,
сказочку споят:
будет, мол,
                время золотое, —
баюшки-баю! —
Кто не бежал
                от пошлых
                        буден,
жизнь
        поднимал
                трудом —

Иные
        в петлю,
                        или травятся,
вены
        режут,
                        свинец жрут...
Может оно и
                        безнравственно —
а я остаюсь
        тут.
Кто-то,
        конечно,
                        пожелал бы
видеть меня в гробу.
Не дождетесь.
                        Дурной и слабый —
но был,
        есть
                        и буду.
Вопьюсь
        занозой
                        в мозги и зады
таких же, как я,
                        недоразвитых —
и не желаю
                        спорить в дым,
кому-то что-то
                        доказывать...
Потом
        умные и красивые
разложат меня
                        по полочкам
и решат,
        где
                        я был
                        мессией —
а где
        последней сволочью.

Я не борец.
Обыкновенный
маленький не совсем человек.
Когда судьба
исковеркана —
не до великих
откровений!
В мире, где приходится
кровью и потом,
и по сотне бед
на каждом плече,
делать жизнь —
невыносимая
работа.
Но куда труднее
сознавать
зачем.

июнь 2007

Шеддад

нет, все не так! это закон пути:
сделал шаг — надо идти вперед.
кому-нибудь торопливое "прости!" —
и в новый путь сомнениям поперек

что же тогда? каких пожелать наград?
так, ерунда — отзвуки песен и дел
капли собирал — чтобы ожил в пустыне сад
и построил рай но войти в него не успел.

ну и пускай резвятся в моем саду
незнакомых стай беспечные голоса.
мысли и дни — новой любви дух
встреч огни звездами в небеса!

каждый побег память звенит весной
не навек — хотя бы на полсудьбы
но музыка лет из одиноких нот
надежный след всего, что могло быть.

март ...июнь 2008

* * *

Обнаженное ретро,
Перестроечный китч.
Кислородом дышать —
Это больше не в моде:
Отражение ветра
В кинескопе реки,
Букстехуде, Дешан,
Чай без чревоугодий...

Здесь хохочут о смерти,
И театры едят,
И сдувают росу
С обгоревших любовей,
И свинцовый конвертик
Прилетит наугад —
Обывательский суд
На непойманном слове.

Зачехленная лира,
Туристический быт:
Море-пальмы-песок
Где-то в Индокитае.
Лишь кусочек пломбира
С ароматом судьбы
Упадет на висок —
И не тает, не тает...

июль 2006 ...март 2007

Черные полосы, белые полосы

Выслушать
Чьи-то упреки, улыбнуться, как бы не замечая.
Выдумать
Бледные лики в просветах за мерзлыми листьями.
Вымолить
То ли прощения — или, скорее, прощания.
Выбросить
Мертвые мысли о безнадежно немислимом.
Выменять
Неба клочок на стихи, у бродяги встречного.
Выкупить
Ржавую клетку за медяки оставшейся вечности.
Выпустить
Пленную радугу, задохнуться, цветами стать.
Высмеять
Пошлые страхи, что, вот, ничего не останется.
Вылететь
В сонную проседь, намеком, без тела и голоса.
Выбежать
Вслед, обознаться, упасть — ни за что любить.
Вырветь
Прошлые глупости, не успокоиться, — только бы
Выдержать...

май 2005 ...март 2007

Пусть!

В каменном кубе — деревянные кубики,
параллелепипеды и трапеции.
Одомашненное пространство,
занавешенное двумерным многообразием
с катастрофами типа складки.
Свет усеченного конуса — гипербола на стене.

В этом правильном мире
я — аморфен и безобразен,
кусочек загнивающей плоти,
не предназначенной ни для чего;
где-то между ленью и страхом
существую — но в конце концов
вымру,
как и положено в биологии.

Не надо меня жалеть!
Мое несовершенство
и мимолетность
не мешают
ни совести, ни любви...
И какие-то нужные вещи —
кристаллы моих дел.

1987 ... апрель 2007

Обсессия

Что проще, чем не написать сонет?
На пару стоп размер подправить,
Пиррихиями основательно разбавить,
Ямб слегка подхорейть, и — привет!

Для верности можно убрать сквозняк
Из рифм, да пояс заменить крестами,
Чуть наанжамбеманничать, и как-
нибудь акценты переставить —

Так, чтобы — в разнос — в цезуры — в тире —
В идиотские анакрузы, — так, чтобы
Тупица-критик вновь под крышку гроба
Спешил упрятать графоманский бред...
Да черт с ним! Мне бы — не написать сонет.
Казалось бы, что проще? А — попробуй!

9 ... 12 сентября 2007

* * *

Голова перестанет болеть —
новое рождение.
Все правильно. По идее,
я должен любить смерть
и не пытаться ее прогнать
бесполезными лекарствами...
Знаю: нужна.
Только, вот, — не привыкается.
    Бабочкой из кокона,
    звездой из тьмы,
    радугой из облака,
    вербой из зимы,
    словом из неведения,
    сном из забвения,
    вещностью из вечности,
    быльё из быльё...
Все это не впервой.
Обыденная работа.
Никто и не против.
Только — что-то
с головой.
Будто — мозги в мешок,
и о фонарный столб...
Потом — будет хорошо.
Все хорошее — потом.
    Небо в горошек;
    нервы в кулак;
    кое-кто — в кошек;
    а кто-то — в собак;
    платье в оборку;
    замзка в щель;
    камни вдогонку;
и вообще...

Клок распластанной плоти.
Кожи нет — испарина.
Слово — блевком в глотке.
Пора умирать — и вновь
оживать.
Надо же:
смерть —
устала.
Уже смешно.
Но
когда же
перестанет
болеть
голова!

январь ... март 2005

* * *

Пляшет страшную лезгинку
Желтая звезда.

В. Корень

Где-то далеко,
В облике другом,
Тысячи веков
Я с тобой знаком.

Было время — ждал,
Походя бранил,
Грезил иногда,
Но — не изменил.

Что же, если вдруг
Разум ледяной
Вырвался на юг,
Спутался с весной?

Нежный ветерок,
Вздохи соловья...
Погоди чуток,
Рыжая моя.

Память облетит
С утомленных тел —
И ведут пути
К истине путей.

Мне же никуда
Без тебя, такой!
Ты — моя звезда.
Стало быть, я твой.

Дай только хоть день,
Вечность или миг,
Чтобы из дождей —
Радугой возник,

Чтобы — прибоя шум,
Слезы на плече...
А не надышусь —
Так понять бы, чем!

Пусть весь мир вберет
Лужица души...
Вот тогда — вперед.
Музыка! — пляши!

январь 2008

Чужой

С деревьев лето облетело.
Холодок от земли.
Казалось бы — какое дело?
А вот — болит.

За мутным небом мокрый ветер
Бродит из тени в тень.
Мог быть счастливей всех на свете...
Не захотел.

Скоро зима. Темнеет рано.
Изморозь по утрам.
Без обещаний, без обмана —
Тому и рад.

Был незаметен, стал не нужен...
Любовь за нелюбовь.
А дождь идет. И стынут лужи.
И не проходит боль.

сентябрь 2003 ... апрель 2011

* * *

Кому какое дело,
Что у тебя внутри?
Дождинка пролетела? —
Сотри ее, сотри!
Мороз гудит ветрами? —
Замкни в теснины скал.
Чтобы никого не ранил,
Не ждал и не искал.

Одним — каскады света,
Другому — полутьма;
Кому-то — нынче лето,
А для кого — зима;
Иных любовь ласкает —
А с кем-то сурова;
Мечты за облаками —
В заботах голова...

Кому какое дело,
Куда идут часы;
Струна в душе запела —
Или завыли псы;
Звезда свалилась с крыши —
Или кирпич с небес;
Чем зыбь морская дышит,
О чем вздыхает лес...

Нейтринными лучами
Внезапный нерв прошит —
Людей не замечая,
Вселенная спешит,
Торопится ужасно,
Мгновениями визжа...

Не стоит обижаться.
Не надо обижать.

Пусть жизнь опять из тела
В бессмертие умчит —
Кому какое дело?
Молчи. Молчи. Молчи.

сентябрь ... октябрь 2007

* * *

Ожидание покоя,
Предвкушение тепла...
Не хочу, чтобы такую
Седина моя была!

Если даже серый холод
Вполз в ночные этажи,
И надгробием пуховым
Долг на совести лежит —

Все равно прибоя нервы
По песку надежд скользят,
И живут в зеленом небе
Разноцветные глаза...

Пусть предел давно оттикан —
День светлее и слышней:
Будто песни паутинка
В предрассветной тишине

Вдруг почудилась влюбленным...
Это мой последний вздох
Упадет в ладони кленов
Влажно-искренней звездой.

май 2006

* * *

Когда пружины мироздания
Расплавятся от тишины —
Изгнаннику милей изгнание.
Что запоздалое признание? —
Припарки трупы не нужны.
Вы — для свободы рождены,
Вам не к лицу воспоминания...

Не утруждайтесь. Все равно
Мое придуманное имя
Сольется в памяти с другими —
Как я, бездомными, ничьими, —
А если вспомнится оно —
Лишь отголосками пустыми,
Души и смысла лишено.

Вас юный ветерок разбудит,
Страсть закачает на волне —
Все ярче, глубже и полней,
И упоительнее будет:
Честнее время, краше люди...
И — ожидание новых судеб,
Живая память обо мне.

декабрь 2007

Трудно быть

Хотелось верить с юных лет:
бессмертия нет;
хоть пашешь тут, как идиот, —
пройдет;
вот только ноги протяну —
и отдохну,
а что случись, неровен час, —
без нас.

Сколько же можно мир тянуть?
Не продохнуть.

Добро бы что-нибудь в ответ...
Так нет!

Срой горы, осуши моря —
до фонаря;
полкосмоса перепахать —
начхать.

Одна надежда — как-нибудь
закончить путь,
чтобы не помнить о плодах
труда.

И вот оно: предсмертный хрюк —
и мне каюк.

Свершилось! Никаких забот —
улет!

Но что это? — опять народ
ко мне идет;
все те же позы и слова:
давай!

Ты, мол, по дурости успел
наделать дел —
так уж, изволь, без размазни,
тяни!

Я эпитафию: он весь —
не здесь.
А мне: спокойно, все путем! —
найдем.

И вот, приходится опять
будить и звать,
внушать надежду, утешать,
мешать,
влюблять, бороться, волновать,
дарить слова,
судить — и знать: за все бранят
меня.
Что за напасть? Давно зарыт —
а не забыт.
Завис меж чем-то и ничем...
Зачем?
Всего-то бы — отдать кранты
без суеты...
А оказалось — он такой,
покой...

август ... сентябрь 2008

крик

мне бы решиться выцарапать из ничего день
назло погоде вывесить в вышине бы
но я не птица мне мало этого неба
и не свободен тесно мне в вашей свободе

по городам блестками ночь оклеена
дождик чертит кружево лотерейное
я не звезда мне пусто в этой вселенной
и не бессмертен душно внутри времени

гордый росток миры вести за собою
безумием своим низвергать и пророчить
я не одинок больше всех одиночеств
и не любим желанней любых любовей

апрель 2008

Другой дороги
в бесконечность
нет.

Жил — кто угодно.
А погиб — поэт.

апрель ... ноябрь 2008

Безработица

Один человек
долго-долго плакал —
и у него кончились слезы.

Другой —
все время смеялся.
Потом смеха не стало.

Люди много полезного
делают руками —
но в конце концов
руки отваливаются.
Гастарбайтер на тракторе
забрасывает их в прицеп —
чтобы не мешали ходить
будущим безногим.

Если старательно думать —
мозги высыхают,
и в черепе становится гулко.
Народные умельцы
укладывают черепа в октаву —
только нот все равно не хватает,
и единственный выход — фанера,
а кому-то и покрепче;
но если все начнут давать дуба —
он тоже закончится,
и придется жить вечно,
хотя вечность и не резиновая.

Ничего. Потерпим.
В тесноте не обижаются.

А когда поэт
никак не найдет свои зубы —
может,
их вовсе и не было?

7 февраля 2009

Стансы

Задень натянутые струны —
И вздрогнет чуткая душа.
В упругой глубине — нетрудно
Миры творить, и разрушать.

Источник радости и муки,
Позорный знак, небесный дар...
Где эти дерзостные руки?
Или, может, правильное — когда?

Пока живется по уставу,
Пока хватает половин —
Нет музыки в струне усталой,
В разбитом сердце нет любви.

Через века, через народы —
Или вот здесь? уже? вот-вот? —
Росток несбыточной свободы
Снова безумцев позовет.

Пусть необузданные крики,
Проклятие плоти, мысли гнет
Талант, безжалостно великий,
Врастит в кристаллы новых ног.

Дожить бы хоть одной частицей —
Увидеть свет, войти в него...
Но нет — уже не повторится
Никто, ни с кем, ни для кого.

февраль 2009

Morges

Дождь над Леманом. Дождь идет тихо, без суеты — как женевский трамвай. Объявлено по météo — вот и вышел. Такая работа. Ветер, правда, не объявили — значит, надо ходить самостоятельно: от южного берега — к северному, от чetyрежды двадцати — до восьмидесяти...

Дождь выходит на берег — навестить небольшой городок, поздороваться с фонтаном у старинного замка, прогуляться в соседнем парке по свежим тюльпанам — и убежать обратно в озеро скромницей-речкой. Все правильно — чистота и порядок.

На улицах никого. Почти. Разве что — в одной из аллей незнакомка с розовым зонтом. Как будто большой цветок научился ходить. Наверно, заблудилась. Люди ведь часто заблуждаются. Они же не умеют струиться, тихо и не спеша, по самым кончикам волн.

Послезавтра, согласно прогнозу, будет светлое небо над прозрачной водой с разноцветными парусами; над ними — сиреневые горы с голубоватым снегом; и в парке много туристов, с лепестками каштанов на одежде и в волосах. Незнакомка сидит на камне. Потом — она превратится в русалку, или птицу, и растворится в небе, или в воде.

И еще потом — выпито привезенное издалека вино; от сказочно вкусного сыра — осталось на языке что-то фруктовое; вместо живых впечатлений — случайные фотографии. Ни озера, ни замка — и погода стоит никакая, безотносительно к многочисленным метеобюро. Все знакомо и обыденно, скучно и каждый день. Даже превратиться не во что.

Только мечта: вот, выбежать как-нибудь в дождь, раскрыть зонтик — и увидеть спокойные горы над широкой водой, узнать

волшебные голоса цветов и фонтанов, долго стоять на берегу — и познакомиться, наконец, с будущей русалкой или птицей.

Нет, не получается... Сказки — сплошная выдумка.

А пока — то ли капли стучат по зонту, то ли сердце вдруг вспоминает, какое оно, счастье...

май ... июнь 2009

Если на горизонте
ни тучки, и даль ясна —
берите с собой зонтик.
Обманчива голубизна.
А если мороз по шкуре
ползет под ветров вой —
не верьте! — шагайте в бурю,
прямо безо всего!

Пусть говорят, что рано,
и время не подошло, —
вперед! в пустоту — камнем,
в будущее — напролом!
Когда же ревет ревмем
смерчных забот жуть —
стало быть, самое время
расслабиться и отдохнуть.

Чтобы — ползти бодро,
от памяти до столба, —
где-то погрызть свободы,
где-то повыть в рабах;
тысячу лет — за день,
тяжестью — из пустот...
Не поперёчности ради,
а просто — наоборот.

Вот!

июнь 2009

Осенний сон

Я начал как-то странно говорить,
Предчувствовать веления природы —
И, забывая про седые годы,
Готов слепые чудеса творить.

Я — божество! я — вдохновение! мне бы
Встать великаном с чистого листа,
Чтобы взломать грудную клетку неба
И вырвать солнце, а взамен — мечта!

Смеетесь? Что ж, кому-то не дано
Дышать всей грудью и морали рушить...
Стряхнуть бы вас с поверхности земной
И вызвездить, как подобает, души!

Да что там! мне ли оглядываться назад,
Когда зовут улыбка и глаза,
Пока мы вместе — и еще не поздно
Сказкой присниться, подариться розой...

Быть может, я не доживу строки
И объясниться толком не успею...
Пусть говорят: влюбленные глупеют...
Но не глупеют — только дураки.

1985 ... 2009

Трио

Юность бывает разной.
Горечь и новизна.
Где-то — надеждой дразнит.
С кем-то — холодна.
Пусть не дано случая
Нашей весне цвезть —
Все же, как солнце за тучами,
Она — есть!

Зрелость приходит трудно.
Когда суждено — прийти.
Работа, семья — будни.
Так принято: небо коптить,
Разменивать понемножку
Свободу — на долг и честь...
Но, запретная ли, опошленная,
Она — есть.

Вечность — это серьезно.
Каждому по плечу
Далью пройти звездною.
Может, и я хочу —
Без суеты дешевой,
Лет в пятьдесят шесть, —
Выдохнуть вместе с душою:
Она — есть?

март ... август 2009

Демон

Я не люблю никого.
Даже себя.
Тем более,
ты —
такая,
нервная,
неприлично красивая,
не женщина —
а судорога,
гальваника лягушачьей лапки.
Безнадежно старо.
Уже есть
уравнения Максвелла
и квантовая электродинамика.
И не удивительно,
если тело исходит волной,
а волны рожают тела.
Даже не эротично.
Правда, пока никто не знает,
при чем тут гравитация...
Тянет к тебе.
Сильно.
Но это же — не любовь?

Я
не умею
любить.
Мне бы
выгромоздиться
за грани
миров и мнений,
взять в горсть
мириады несбывшихся радуг,

краски смешать,
пересоздать
время,
звезды,
планеты,
глаза — в небо,
правду и красоту,
истину...

А после —
бросить все
к твоим ногам.
Танцуй.

Уходи.

Забудь.

Больно будет.

Но это же — не любовь?

2008 ... 2009

Свобода

В огонь черновики!
Довольно лжи.
Ктодохнет от тоски —
Напрасно жил.

Чем грандиозней ты
Вселенной, где
Так много суеты
И мало дел?

Горишь в аду скорбей?
Слезы слепят?
А ты — помог судьбе?
Спроси себя.

Влюбился ли хоть раз,
Забыв стихи,
Вместо красивых фраз —
В комок стихий?

Да, вам не по пути,
И плоть умрет —
Но мысль уже летит
Вперед, вперед...

Там, у жемчужных звезд —
Круги планет,
Где гроздь юных роз
Набрали цвет.

Не прожита никем
Их красота —
И в каждом лепестке
Сто тысяч тайн.

Как можно духом пасть,
Пока с тобой
Дерзание и страсть,
Любовь и боль?

Пусть не войдет никто
В остывший след —
Но нет в душе пустот,
И смерти нет.

2009

Йога

Философическая плесень,
Гной несложившейся судьбы,
Ты был разумен, добр и честен —
Ты был?

Каким-нибудь банальным чудом,
Уродством или красотой,
В историю войти нетрудно —
И что?

Ложь благоденствия хмельного,
Проклятие чужих ночей...
Исчезнуть, и родиться снова —
Зачем?

Каких бы правд ни обрели мы —
Есть истина. Она горька.
Мир не нуждается в счастливых.
Пока?

ноябрь ... декабрь 2009

* * *

Вот и опять зима.
Сразу и навсегда.
По городам — дома,
Словно куски льда.

Мимо пустой земли
К сумрачностям пустым —
Мертвой звезды блик.
Долго ему стыть.

Ночь. Облака. Снег.
Из ничего свет.
Просто — меня нет,
Если тебя нет.

январь 2010

* * *

Александр Сергеевич, это судьба!
Мы Вас знаем, простите, еще до зачатья:
Где Вы пили, какие едали хлеба,
И почему покупали штiblеты и платья...

Нам подробно расскажет бульварный листок,
С кем и сколько Вы как-то, и что Вам за это —
А ученый синклит намудрит черт-те что
Про чувствительно-пылкую душу поэта...

На потеху невеждам, на зависть друзьям,
Быть убитым, когда уже все состоялось,
Сбросить тело в полете — и в звезды всиять
Одиночество, гений, мечту и усталость.

Пусть базарят любители мертвых собак,
Чьи достойнее слезы у Вашей постели...
Вы, конечно же, знали: такая судьба, —
Только, вот, подчиняться судьбе не умели.

Вроде, выбился в классики — и на покой,
Мемуарить, подальше от геморроя...
Ну, а Вы? — беспощадность черновиков,
И на каждом шагу — несовместные роли.

Вам бы где-то попроще, без глупых обид...
К черту слухи! На кой оно, чтобы как люди!
Но, увы, Вас никто никогда не любил —
И теперь уже, видимо, и не полюбит.

Разве лишь иногда над обрывком из Вас
Загрустит на панели продрогшая муза —
И Вы будете с ней, на какой-нибудь час,
Как случайный клиент ее, наг и неузнан.

Торжество индустрии, постельной возни —
Не осталось и памяти чудных мгновений.
Пошлость, грязь, суеверия... Это они,
Современных поэтов сутулые тени.

Тот — некстати явился, тот — рано ушел...
Тоже пишут — но с Вами поспорить слабо им.
Да, конечно, судьба... Только круг завершен —
И пора самому становиться судьбою.

1983 ... февраль 2010

Балет

Седенькие головы, пальцы узловатые,
Ноет в позвоночнике, и в груди саднит...
Старая компания — с новыми утратами.
Ночи бестолковые. Сгорбленные дни.

Высохли извилины. И планета плоская.
И уже не хочется мыслить и желать.
Сериалы пошлые, песни безголосые...
Прошлые заслуги. Мертвые дела.

Не за этим жили мы, и не так задуманы!
Нам ли что смиреннее горней высоты?
Мы нужны Вселенной дерзкими и юными:
Вместо скучной памяти — планы и мечты.

Жаждущие знания, к звездам устремленные,
Далеко не гении — но и не нули...
Были одиноки мы — станем миллионами.
Мало человечеству неба и земли!

Пусть летит над безднами, и не испугается, —
Чтобы ветер вечности в губы целовал...
И проснется молодость — спящая красавица, —
Заиграет музыка, и начнется бал.

апрель ... июль 2010

Диссонанс

Шарик мороженого
с мадагаскарской ванилью —
кремовый, с темными крапинками.
Стекло слегка запотело.
Аксессуары:
вафельная трубочка,
узорчатый шоколад,
карамельные нити
в художественном беспорядке...
В этом ресторане
принято есть мороженое
маленькими золочеными ложечками —
а охрана
позаботится.
чтобы мадам
никто
не беспокоил.

У меня в морозилке
килограмм твоего мороженого,
с мадагаскарской ванилью.
Ты же не любишь
вафельные палочки,
шоколадные узоры,
а тем более
карамель.
Ты могла бы,
как обычно,
залезть на кресло с ногами,
нагая,
включить что-нибудь
из Джони Алиде,
спрятаться в наушники —

и наслаждаться покоем,
не обращая на меня
никакого
внимания.

Конечно, нельзя
похоронить
в не самых лучших
стенах.
И шарики не такие аккуратные.
В конце концов,
надо же
что-нибудь.
Иначе —
зачем все это?
И вообще,
всего-то немножечко
страсти.

Как хочешь.
Только
золоченые ложечки
так не идут
к серому платью с воланом
и сапфировым глазам.

июль 2010

Люцифер

Жизнь потерять легко. И все равно,
Долго ли, коротко земные мерить
Дороги. А любовь... Прогонишь в двери —
Она, как водится, влетит в окно.

Счастлив, кому утратить суждено
Разум в любви — невелика потеря!
Без суесловия и суеверий,
Больно будет это или смешно,

Все — безделица. Эфемерность плоти,
Бесплотность мысли, бессмысленность дел —
Равно влекут демонов и людей.
Но я избег божественных щедрот — и
Любил как никто, никогда, нигде.

июнь 2010

Незаметный вальс

Я уйду незаметно —
Как и жил.
Лист по-прежнему ветром
Закружит,

Будут те же закаты
Над волной,
И весна — как когда-то
И со мной.

Я уйду незаметно:
Адреса
И звонки без ответа,
Мертвый сайт,

Ненадежность преданий —
Ложный след:
Вроде, где-то недавно...
Или — нет?

Устареет мой голос
И мой труд;
Семена мои — в колос
Не взойдут.

Будут новые люди —
Всё на слом!
Кто и помнил — забудет...
Поделом.

Я уйду незаметно...
Но пока
Полон терпкого света
Мой бокал,

И царит красота, и
Ум остер —
И над пультом взлетает
Дирижер...

Не случайно нотой
Проплыву —
Скажет важное что-то
Каждый звук.

Чтобы таинством танца,
Хоть на вальс,
Незаметно остаться
Среди вас.

июль ... август 2010

* * *

В цвету черемух у оврага
Пел вдохновенно соловей —
Одной, любимой... Только ей
Милее — ветреный бродяга.

В его объятиях трепетала,
О нем — желания и сны...
А в декабре — что-то упало
К корням комочком ледяным.

Поэты гибнут без тепла.
В том не ее вина — и все же
Она простить себе не может,
Что листья ветру отдала.

18 ... 19 августа 2010

Pinocchio

Сосновый гроб,
и человек в гробу

Э. Багрицкий

Когда больно,
часть меня
превращается в дерево.
Маленький кусочек,
которому уже все равно,
что из него сделают.

Когда гвозди
вгоняют в плоть —
это печально.
Но если в дерево —
тогда ничего,
можно терпеть.

Я люблю работать.
Я умею делать
много полезных вещей
из дерева,
из камня
и прочих металлов...

Если сосну
хорошо высушить,
ее не коробит.
Подождите немного,
пока там, внутри,
перестанут плакать.

ноябрь 2011

Логос

Убит поэт. Завидная судьба.
Не может юность бесконечно длиться.
Сгорает роза, выцветает птица...
Есть имя, честь, и отказать нельзя

В опоре, коли сам плечо подставил,
Назвался груздем, впрягся в колею...
Смерть знает срок. Поэты сознают:
Им не исполнить миссию свою
Без двух свобод, двух неперемненных правил, —

Как дух и плоть, как радость и слеза,
Одно неотделимо от другого:
Заговорить, когда приходит Слово, —
И замолчать, как только все сказал.

октябрь 2010

Офелия

Quand un instant le vent s'arrête
On entend pousser des violettes
C'est le jeune corps d'Ophélie
Qui à des fleurs, donne sa vie

G. Thibault

оглохнуть
чтобы умолк
этот ветер
дрожь миллионов сердец
скорбь растоптанных листьев
вздор бульварных гармоний
в книжонке судеб
белые призраки
шумный самообман
стоп!
пауза
фиалки
в тишине

ослепнуть
чтобы ушло
это время
пот миллионов часов
боль истерзанной плоти
ложь возвышенных красок
на грязном холсте
влажное шествие
траурный карнавал
прочь!
занавес
галактики
в пустоте

умереть
чтобы наконец
воплотиться
в нечто кроме
дыхания и света
в безмолвие
в темноту
зарождение
и забвение
неуместность
вечных вопросов
чтобы легко
быть или не быть

ноябрь 2010

* * *

Есть лекарства от простуды,
Есть лекарства от поноса,
От богатства, от зануды,
От жилищного вопроса...

Есть таблетки и пилюли,
Капли, капсулы, драже,
Розги, пряники и пули,
И девицы в неглиже...

Я один — гнию в тумане,
И не позвоню ни разу.
Потому что понимаю:
Не помогут от заразы —

Ни деньгами, ни советом —
Ни бандиты, ни врачи.
Кто однажды стал поэтом —
Тот уже неизлечим.

декабрь 2010

* * *

Двадцать ноль семь. Поздно.
Буду сам по себе.
Падают в ночь звезды
С выщербленных небес.

Пара скупых строчек.
Хватит. Чего ждать?
Как же тут все непрочно:
Атомы, города,

Парочки под часами,
Музыка и кино...
Вылет по расписанию.
Значит, не суждено

Взгляд удержать взглядом,
Руку в руке сжать...
Знаю: так было надо.
Но все равно — жаль.

март 2011

Океан

На безвременье — хоть времена.
Нам божественным — мы не чета.
Повседневностью поглощена,
Плоть почти разучилась мечтать.

Уступая уставам слепым,
Пошлых планов упрямый гранит
Разбивает в хрустальную пыль
Дрожь нечаянных снов — но они

Где-то там, под туманной скалой,
За болотом, за темной рекой
Поднимаются вновь на крыло
И летят — далеко-далеко...

январь 2012

* * *

Ты вновь бранишь меня за слепоту,
За сумасбродство плотских увлечений,
За беспорядочность и суету
Эгоистичных самоотречений...

Но было бы подлейшею из бед
Стать неразумно праведным и строгим,
В угоду истинам вечно убогим
Ломать себя — и изменить тебе.

Пусть говорят, мол, побежден без боя,
Зарыл талант — не стоит ничего...
Но я узнал тебя, пал пред тобою —
И не стыжусь падения своего.

Конечно, я люблю не так, как ты.
Возможно, я не прав — пусть время судит.
Но тем заманчивей и сладостнее будет
Найти в моей любви твои черты.

1985 ... май 2011

Безумец

Стихи сочинять
с искусством редким умел.

Тао Юань-мин

Стул. Стол. Кровать. Больничная палата.
Я здесь живу. Я этого хотел —
Уйти от злобы, зависти, богатых
Бездельников — и оскудевших тем;
Чтобы в насквозь понятной суете
Не притворялась пламенем заката
Ненужности болезненная тень.

Один. Никто не позовет назад.
Истлеют иероглифы. Пустоты
Заполнит плесень. Старых песен ноты
Утрачены — и больше не скользят
По струнам пальцы. Но пока глаза
Тревожат кисть — надежда есть хоть что-то
Успеть неповторимое сказать.

1979 ... май 2011

* * *

Нигде, ни с кем, ни для кого.

Стансы

Выдумал — или заметил?
То ли память, то ли бред...
Осень. Пустота. И ветер
На качелях во дворе.

Скрип, да скрип... Мороз по коже.
Время, стрессы, недосып...
Не считая губит дождик
Проржавевшие часы.

Мир над пропастью, за краем,
На процент, на четверть, треть...
Умирает, умирает —
И не может умереть.

Затуманно, низачемно
Отдаваться и мерцать...
Холод. Слякоть. Скрип качелей.
Без начала. Без конца.

Блекнут лики, льются лица —
Нет надежды. Ну и пусть.
Все пройдет, все повторится...
Я пройду — я повторюсь.

1974 ... 1987 ... 2011

Nostalgie

Пусть говорят: опасно,
Чтобы вот так, до дна...
Я не боюсь признаться:
Ты у меня одна.

Это чужой праздник.
Лучшие — заняты.
Издаেকে дразнят
Радуги и цветы.

Но и в немой тени
Вообразить легко
Влажность прикосновения
Розовых лепестков,

Солнце — мороз по коже,
Горы и глубина...
Принимаю как должное:
Ты у меня одна:

Где-то небесно легкая,
Где-то — труды земли;
Все в тебе: мимолетность —
И вечность, прилив — отлив...

Царственная, смешная...
К счастью ли, на беду —
Ты не придешь, знаю.
Но все равно — жду.

декабрь 2011

* * *

Кошка думает стихами.
Это самое простое,
если очень нужно думать.
а природа поскупилась
на какие-то нейроны
и вообще.

Между прочим, у кого-то
в голове нейронов много,
а, вот, чтобы ими думать —
тут по жизни не сложилось,
и с поэзией проколы,
и вообще.

Кто не думает стихами —
не компания для кошки.
Для взаимопонимания
позарез необходимо
хоть немного помурлыкать
о возвышенном и вечном —
и вообще.

Есть нейроны, нет нейронов —
нам с тобой какое дело?
Мы разумны и прекрасны,
и умеем быть друг с другом
даже если не стихами —
то уж точно чем-то вроде.
И, пожалуйста, не надо.
И вообще.

июль 2011

Майя

Honneur au fou qui ferait faire
Un rêve heureux au genre humain !

Pierre-Jean de Béranger

Желтые пятна окон
на грязных холстах стен.
Осень, ты одинока —
ангел не прилетел.
Поздно. Часы уснут,
и им опять присниться,
как листья, увядшие лица,
падают в тишину —
но не в пустоту: накрапывает
дождик — и вот уже
чьи-то мохнатые лапы
по сердцу, и по душе,
и кажется — так теплее,
честно, без обид,
вскользь, почти невидимыми
бликами на стекле...
Ведь все равно люди
осудят — одна, не одна...
Пусть же хоть что-то будет
а время — ничья вина.
Свет убивает любовь.
Как красота безответна!
Скатаны в плотный клубок
Мысли, надежды, сонеты,
Слезы твои на губах...
Может быть, так и надо?
Может быть, наша судьба
нами случайно угадана?
Может быть, все — случайно:

первых свиданий тепло,
сладость банальных слов,
острая прелесть тайны
двух обнаженных тел,
звезд сумасшедшие спектры,
и города в пустоте —
дымчатые проспекты...
И вот теперь — конец.
Время терять друг друга.
Ляжет меж нами снег
холодно и упруго.
выбелит сединой
предрассветные росы —
и кто кого бросил,
в общем-то, все равно.
Строки пустых глазниц,
костью окаменелой...
Ангелов нет — они
бред ненужного тела,
тиканье без часов,
времена без года...
Даже красивым и гордым
выход один — сон.
Сумеречные демоны,
может быть, найдут
угли живых видений
в пепельности душ,
чтобы иногда — весна,
и все такое прочее...
И на двоих одна
память одной ночи.

ноябрь 1981 ... 2011

Танец

Я вечером зажгу свечу,
Расправлю трепетные крылья —
И упаду, и стану пылью.
Не надо слез. Я так хочу.

Из пепла прорастет зерно.
Пусть в этом все мое богатство —
Я счастлив, — мне пока дано
Желать, дерзать и обжигаться.

30 октября 2011

* * *

Мир прост.
И это здорово.
Лютики — цветы.
Страус — птица.
Взрослые старше детей.

Можно жить —
как все:
сначала чуть-чуть,
потом побольше,
а некоторым — так вообще...

Нравится
или не нравится —
так оно устроено.
Чтобы не тратить силы
на глупые трепыхания
по поводу и без.

А если кто опять —
мозги в тумане,
странные вопросы —
сугубо личное дело.
Никто не обязан.

Пусть будет
определенность,
какая ни на есть:
мир прост,
и это здорово,
и можно жить —
и не жить.

1985 ... 2012

Созвучия

Долгая, долгая ночь,
Полная тайной боли.
Кто унесет прочь
Проклятие прошлой роли?

Занавес. Тишина.
Аплодисментов блики.
Суетным и великим —
Правда на всех одна:

Просто комок нервов
Без имени и судьбы —
И ничего не было,
И не могло быть.

Ветреная, переменчивая,
Бесконечно случайная...
Любовь — это просто женщина.
Вот и вся ее тайна.

Едва-едва припорошено
Изморозью лунною,
Время неосторожное —
Бережные струны...

Или — робка — ждет она,
Или — закружит, неистова...
Здравствуй, пенорожденная, —
Боль, красота, истина.

1984 ... 2012

* * *

Когда в апреле дождь, у меня
как-то все валится из рук, и
в перегородки сердца кто-то выстукивает,
что, вроде, пора — то ли понять,
то ли простить, —
перевести
стрелки — неважно, куда, — подальше,
за циферблат, прочь
от вездесуще-всегдашних
дел, от грязной вселенной, от зябких почек
на мокрых ветках,
от неопределенных мечтаний,
от бытия
там и тогда
А что — там?
Так, ничего — вода.
Небоизлияние.
Струи в стекло.
Некуда из себя выйти.
В испорченном телефоне бесстрастность слов:
Ждите...
Ждите...
Ждите...
Да.
Я ждал.
Может быть, и сейчас... Впрочем,
зачем оно — в одиночестве
спокойнее...
Только, вот, что-нибудь такое
приснится иногда —
и хочется,
чтобы опять
в дверь — три коротких и длинный,

вихрь, плащ на полу, — вдыхать
обнаженность линий,
неумело растирать
озябшие ладони,
гладить глазами глаза, а после
молчать вдвоем обо всем — и долго
щеловывать дождевки с твоих волос.

март 2008 ... сентябрь 2012

Остров блаженных

В какой-то мере сыт, одет-обут, —
Чего еще? Век истекает кровью —
И станет зло — добром, подлость — любовью,
И будет прав несправедливый суд.

А к изголовью ангелы прильнут,
И оправдают проклятые годы
Тем, что по странной милости природы
У мира нет neroковых минут.

2000 ... 2012

Мгновение

Далеко и давно,
Ни с тобой, ни со мной,
Капли розовых снов
Упадут позади —
Чтобы уже все равно,
В небеса ли, на дно, —
И прошу об одном:
Уходи, уходи!

Пусть в безмолвие вращу —
Но за эту черту
Все равно перейду
Через годы годин.
В глубине, на свету,
На бегу, на беду —
Я кричу в пустоту:
Уходи, уходи!

Твои ночи не спят,
Твои звезды слепят —
Для чего мне опять
Бесконечность в груди?
Больно времени вспять.
Шестернями хрипя,
Заклинаю тебя:
Уходя — уходи.

Помоги, уничтожь!
Я — пустыня, ты — дождь.
Будто совесть и ложь
Вырастают из кож.
Не богат, не пригож,
Ни на что не похож...

Только ты не уйдешь...
Только ты
не уйдешь.

сентябрь ... октябрь 2012

оауи

За горизонтом, под радугой,
У лесовины близ прикамыший
Над озеречьем в ограде гор —
Маленький домик без стен и крыши.

Если поговорить цветам
И поглядеть перелетным птицам,
Можно влюбиться в кого-то там,
Или кому-нибудь присниться.

Чтобы мечтайно, и не в долгу,
То иссушению, то ливню, —
Междувечермние пламных губ
Через всегда безленной длинью.

август 2012

* * *

Вот и осень. Давно ли бушевала весна:
Вздохи, взгляды, волнение, цветов письма, —
И горел, и ломился в открытую дверь,
И остаться хотел навсегда? Но теперь —

Убегаю. От детских несбыточных снов,
От безумия, от горького слова «любовь» —
Обрываю, теряю следы на бегу,
Но, увы, от себя убежать не могу.

Значит, снова придется и быть, и не быть,
И зачеркивать линии прошлой судьбы,
И гадать по осколкам хрустальных сердец,
Где мне знак, и когда же, когда, наконец,

Эта терпкая радость, и сладкая боль,
Эта тонкая нить между мной и тобой,
Грань мечты и сомнения, ночи и дня,
Улыбнется, простит — и забудет меня.

1982 ... 2012

* * *

Кого
оплакивают
розы?
Тюльпаны
плачут
о ком?
Что ей теперь —
слезы?
Она уже далеко.
С кем
по весне
песни?
Звездный
кому
свет?
Прошлое
не воскреснет.
Будущего нет.
Лабиринты зноя и тени,
изумрудных волн
ласковое прикосновение...
Все это —
для кого?
Вроде,
еще недавно...
Нет.
Не мелькнет
ничья
радость,
ничье страдание —
только
ничей я.

Не приговорен —
проклят.
Может быть,
мог помочь?
Знака прошу,
срока,
чтобы за ней
в ночь —
и не дышать,
не светиться,
не петь,
не плакать —
не быть
морем,
звездой,
птицей,
розой
ее судьбы.

октябрь 2012

Эпилог

Крышечка от баночки на кухонном столе,
Плечики от платяца, за шкафом стена,
На обоях розочки, на диване плед,
Два белесых лучика в угол от окна.

За окошком улица, в скверах тополя,
За домами желтыми серая река,
За рекой фракталами небо и земля,
А за ними чистая математика.

Площади абстрактные, мертвые мосты,
Неподвижное облако над сухой травой,
Ветер паутинкою по дворам пустым,
Ни души, ни плесени — просто ничего.

Баночка без крышечки, город без людей,
Лабиринты времени без календаря,
За бездонной полночью — бесконечный день...
Кончилась история. Да и мне пора.

июнь ... июль 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Commedia.....	3
Пигмалион XXI.....	4
Последняя молитва.....	6
Les adieux.....	8
Ночь... ..	9
Поэт.....	10
Однажды... ..	11
Анасонет.....	13
За голубой волной... ..	14
Прекрасный выдался день... ..	15
Музы.....	17
белый квадрат.....	Ошибка! Закладка не определена.
Это просто... ..	19
Кое-где кое-когда... ..	20
Лион.....	21
Kara yolu.....	22
Шеддад.....	28
Обнаженное ретро... ..	29
Черные полосы, белые полосы.....	30
Пусть!.....	31
Обсессия.....	32
Голова перестанет болеть... ..	33
Где-то далеко... ..	35
Чужой.....	37
Кому какое дело... ..	38
Ожидание покоя... ..	40
Когда пружины мироздания... ..	41
Трудно быть.....	42
крик.....	44
Сонет точки.....	45
Безработица.....	47
Стансы.....	49

Morges.....	50
Вот!	52
Осенний сон	53
Трио	54
Демон.....	55
Свобода.....	57
Йога.....	59
Вот и опять зима... ..	60
Александр Сергеевич, это судьба... ..	61
Балет	63
Диссонанс.....	64
Люцифер.....	66
Незаметный вальс.....	67
В цвету черемух... ..	69
Pinocchio	70
Логос.....	71
Офелия.....	72
Есть лекарства от простуды	74
20:07	75
Океан.....	76
Ты вновь бранишь... ..	77
Безумец.....	78
Выдумал — или заметил?.....	79
Nostalgie.....	80
И вообще... ..	81
Майя.....	82
Танец.....	84
Мир прост... ..	85
Созвучия.....	86
Когда в апреле дождь... ..	87
Остров блаженных.....	89
Мгновение	90
оауи	92
Вот и осень... ..	93
Кого оплакивают розы... ..	94
Эпилог	96